

Он стал умнее после того, как украл свитки и книги из старых, неиспользуемых хранилищ в академии. В его мыслях не было ничего плохого, он просто хотел выжить в этой захудалой деревне.

Хокаге был одним из немногих, кто его не ненавидел и защищал, иначе, он был бы уверен, уже умер; он был слишком стар и устал, чтобы выполнять свою работу как следует.

Он, Наруто Узумаки, а точнее Намиказе, хотя никто и не знал, что он это понял, был вместилищем Кьюби, девятихвостого лиса, напавшего на деревню в день его рождения. И почему - то вся деревня знала об этом факте и ненавидела его за связь с лисом.

Как будто он сам решил стать вместилищем этого демона. Но нет, они видели в нем лиса. Глупые ублюдки. Даже он со своими самообучающимися знаниями в области Фуиндзюцу знал, что он и лиса - две разные сущности.

Однажды, когда он убирал кладовки в башне Хокаге после одного из розыгрышей - единственного способа показать свое недовольство деревней, - он нашел коробку, на которой было написано кандзи четвертого. Он освободил коробку от пыли, когда с верхней полки упал неудачно расположенный нодачи и поранил ему руку.

Кровь из раны попала на печать, закрывавшую шкатулку, и та, к удивлению, Наруто, открылась.

Он быстро перевязал рану на руке уже испорченным рукавом куртки, а затем открыл коробку. В ней оказалось несколько личных вещей, оставленных Йондаиме: свидетельство о браке и его собственное свидетельство о рождении, в котором говорилось, что его родители Минато Намиказе и Кушина Намиказе, урожденные Узумаки.

Он был шокирован, узнав об этом, но знал, что у него есть только один шанс проверить, оставили ли ему что - то отец и мать. По какой - то причине Хокаге соврал ему, что не знает, кто его родители.

Ему было обидно, что старик солгал ему, и он решил не говорить ему, что теперь знает.

В шкатулке лежали документы на банковские счета- он видел, что должен был унаследовать немалое состояние, документы на землю на окраине Конохи- он проверит это место позже, - и несколько фотографий родителей, которые он забрал и спрятал на своем теле.

Он догадался, что если там еще остался дом, то многое будет храниться там.

Проверить это место было действительно хорошей идеей. Он нашел небольшой дом, только первый этаж, второй этаж и подвал, но было очевидно, что тот, кто отвечал за интерьер, выбирал его с любовью к деталям.

Найти дом было непросто, так как он снова был скрыт печатями, что неудивительно, учитывая репутацию отца как гения, но после четырех часов поисков он нашел печать, которая позволила ему войти внутрь.

Он нашел небольшую полку с дзюцу, множество записей по запечатыванию со спиралью Узумаки на них, книгу о клане Узумаки из Страны Водоворота и книгу о клане Намиказе из Страны Огня. К этому времени он уже прочитал обе книги и знал историю своих кланов.

Это еще больше возмущало его против всего населения Конохи. К нему должны были

относиться как к королевской особе. Хотя он был бы счастлив, если бы к нему относились как ко всем остальным.

Из книги клана Намиказе он узнал, что дочь Нидайме Хокаге вышла замуж за наследника клана Намиказе, что делало его отца внуком Нидайме, а себя его правнуком.

Шодай приходился ему двоюродным дедушкой. Единственным Хокаге, с которым он не состоял в родстве, был Сандайме, да и тот относился к нему как ко второму внуку.

Он также был родственником жены Шодая, Мито, которая родилась Узу маки и вышла замуж за Хашираму Сенджу, заключив политический брак, чтобы укрепить связи между Конохой и Узошио еще больше, чем это делали отдаленные отношения между Сенджу и Узумаки.

Мито Узу маки была Двоюродной Бабушкой его матери. Он также нашел дневники обоих родителей, из которых следовало, что после Мито именно Узу маки всегда содержали Кьюби.

Его мать писала, как она пришла в Коноху, чтобы заменить старую Мито. Как ее не подвергли остракизму за лисицу, ведь никто, кроме Сандайме и высших советников, не знал об этом. Почему, черт возьми, они не сделали то же самое с ним? Почему жители деревни узнали, что он джинчурики? В этом не было никакого смысла.

Он откинул одеяло с кровати и забрался в постель. Заведя будильник, он лег. Он посмотрел на фотографию родителей на тумбочке и улыбнулся.

На следующее утро ему нужно было быть в академии, и он не хотел привлекать к себе лишнего внимания. Хотя он и поддерживал образ идиота, просто было безопаснее позволить жителям деревни думать, что он не представляет угрозы, пока он не будет готов просто устроить им ад; он не прогуливал занятия, если его не выгоняли.

Именно постоянные попытки саботажа заставили его затаить обиду на деревню. Если бы он только мог сбежать, но он знал, что этого не допустят, и он не мог сбежать от АНБУ. Нет, сначала ему нужно было добраться до этого уровня. Пусть они все недооценивают его.

Пока Хокаге сдерживает самые страшные атаки, он будет упорствовать. За пять лет не было ни одного серьезного нападения. Логично, ведь самыми жестокими нападающими всегда были Учихи.

Но поскольку они контролировали Военную полицию, против них ничего не предпринималось. Официально, если кого-то из нападавших ловили, его наказывали, но неофициально он знал, что им все сходило с рук.

Он был одним из немногих, кто радовался резне Учихи. По его мнению, Итачи Учиха сделал доброе дело, убив их всех. Да и сам он был в выигрыше. Свое нынешнее убежище он нашел за три недели до резни Учихи.

Это было большое совпадение. Он убежал от толпы пьяных жителей деревни, когда искал укрытие в узком переулке. Он прислонился к камню, активирующему механизм, камень находился очень низко в стене, и неудивительно, что это место еще не было найдено, - и упал назад в темный коридор, только чтобы стена отползла назад.

Сначала он запаниковал в темноте, но потом успокоился и зажег спичку, чтобы посмотреть, где он находится. Фонарь уже был там, и он зажег его, чтобы осмотреть место.

Вся подземная комната была набита жуткими вещами, большинство из которых он выбросил, когда справился с тошнотой в желудке, и множеством полезных вещей. Некоторые вещи были ужасны. Например, части тела в стаканах с какой-то жидкостью для сохранения.

К счастью, их было совсем немного. Может быть, десять или около того. Другие вещи были гораздо полезнее. Полка со свитками дзюцу, оружие, медицинское оборудование, медицинские свитки, информация о ядах и сами яды в бутылках, а также несколько машин, которые, как он был уверен, использовались для пыток людей.

Машины теперь хранились во второй части комнаты с левой стороны. Там же он хранил все вещи, которые ему были не очень нужны, но которые не хотелось выбрасывать. Кто знает, когда что-то может пригодиться, даже если он не знал, будет ли когда-нибудь заниматься.

<http://tl.rulate.ru/book/99392/3723302>